

**Протоиерей
Михаил Гольцман,**
благочинный Рославльского
округа, руководитель отделов
по образованию и катехизации,
и по социальному служению,
настоятель храма в честь
Рождества Пресвятой Богородицы города Рославля

Совсем недавно, ещё лет 30-40 назад, говоря словами известной баллады Владимира Высоцкого, книги глотали и от их строк пьянели. Именно они по преимуществу формировали внутренний мир человека, с ними сживались, их любили, с ними разговаривали, спорили и мечтали, и даже шкаф, вмещающий в себя драгоценные фолианты, сам оживал. Помните эссе «Книжный шкаф» Ивана Александровича Ильина, в котором автор прощается со своим книжным шкафом: «Прощай, старый друг! Мы должны расстаться! Я отправляюсь в дальний путь, а ты не можешь

КНИГА И ЧЕЛОВЕК: О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ДУХОВНОГО ЧТЕНИЯ

последовать за мной. Забуду ли я тебя? Никогда! Это означало бы забыть самого себя: ведь моя жизнь всегда была связана с твоею...»? Великий русский философ чрезмерно сентиментален, скажете вы. Не думаю. Великое слово творило великого мыслителя, возвышало его душу, учило любить, дружить, прощать, наполняя светом и смыслом, становилось частью его самого.

Что формирует современного человека вообще, и подростка в частности? Что и как учит его жизни, становясь близким и дорогим? Что он слушает? Что читает? О чем размышляет? К чему стремится? Какие слова создают его внутренний мир? Каким они делают его сердце? И нужен ли современному человеку особый вид чтения – чтение духовных книг, или они уже давно и безнадежно устарели?

Современный человек – продукт современного общества. Это общество достаточно сложное и многогранное, оно – «постиндустриальное», «информационное», «постмодернистское», «текучее» (Bauman, 2002), «массовое», «виртуальное», «игровое», «потребительское», «глобальное», «фрейдистское», «прагматичное», «эмоционально отстраненное», «тревожное», «хрупкое»...

Посредством глобализации и современных технологий оно растворяет границы между странами и людьми, но в текущем

потоке современных процессов растворяется и сам человек. Бурный рост средств коммуникации приводит к обесцениванию самой коммуникации. С одной стороны, благодаря мессенджерам и социальным сетям любому человеку в любой точке мира доступен любой человек, а с другой – во множестве онлайн-контактов для него больше нет глубокой близости. По Skype или WhatsApp-у нельзя обнять, прижать и утешить, почувствовать дыхание и запах любимого. Сутками напролет находясь в процессе постоянного общения и переписки – в дороге, между делом, на перекусах – человек, вместе с тем, как никогда одинок (Татьяна Салахиева-Талал. Психология в кино: Создание героев и историй. – М.: Альпина нон-фикшн, 2019).

Перерабатывая и пропуская через себя потоки информации, часто просто информационного шума, современный человек как никогда поверхностен и неглубок. Призванный жить по вертикали и смотреть на звезды, он большей частью смотрит на экран, загоняя себя в его прокрустово ложе. Призванный к постижению мира во всей его красоте, глубине и сложности, он довольствуется жмухами информации из Википедии. Призванный к служению и любви, он довольствуется любовью к самому себе. Все более абстрагируясь от других, замыкаясь в

собственной скорлупе, он уходит в самый удобный для него мир – мир заэкранья, который живет по его законам и его интересам, в котором он Бог и герой. Реальный мир сдвигается на второй план, теряет свою значимость и красоту, с ним можно «не заморачиваться». «Take it easy!» – «Смотри на все проще!» – слишком популярный слоган современности. «Высокий гражданин высокого небесного гражданства» (Н.В. Гоголь), изменяя своему высокому призыванию, опускается и мельчает. Вместе с ним все более и более опускается и мельчает и само формирующее его общество.

Когда-то, на заре истории христианского мира, о главном и вечном спорили даже на базарах и площадях. Послушайте, о чем сегодня говорят не то что на рынках, а даже в интеллигентном кругу. А еще спросите своего соседа или сослуживца, сколько времени, например, за последний месяц, он потратил на главное, имеющее непреходящий, для верующего – вечный, смысл: на молитву и дела милосердия. Думаю, в большинстве случаев даже сам подобный вопрос сильно удивит вашего собеседника.

Количество экзистенциальных проблем и нерешенных вопросов для современного человека критически велико. И это не только проблемы любви и одиночества. Это проблемы свободы, этики, страха, смерти, в конечном итоге – проблемы потери смысла. Вместе с потерянным смыслом чрезмерно перегруженный в собственное «Я» современный человек, а моло-

дой человек в особенности, теряет и саму реальную жизнь, ее значимость и вкус, трепетное и ответственное отношение к ней (чего только стоит, например, совершенно расслабленное и безответственное отношение к браку или совсем не считающиеся зазорными абортивное мышление и концепция Childfree). Но наиболее ярко, особенно в молодежной среде, кроме чрезмерной виртуализации личной жизни и личного пространства, эта тенденция проявляется в регулярно рождающихся и меняющихся новых движениях и культурах, подобных группам готов или синих китов, обесценивающих саму реальную жизнь и призывающих к уходу из неё.

Что можем мы, педагоги, священнослужители, родители, просто друзья, предложить тем, кто с нами рядом, тем, кто нам дорог, за кого мы отвечаем? Как мы можем помочь им полюбить жизнь, наполнить ее смыслом и глубиной, захотеть стать чище, лучше, добрее, почувствовать ответственность за свой земной путь, победить одиночество, обрести радость и полноту? Думаю, лучшее, что мы можем сделать – явить всё это своей собственной жизнью. Но ведь мы сами ещё только строим её, мы ещё сами в пути. Но ведь есть ещё Священное Слово и есть те, кто уже прошел свой земной путь, кто может поделиться обретенным на этом пути сокровищем. И они делятся с нами через слово, значение которого в жизни человека трудно переоценить. Помните строки Ивана Алексеевича Бунина, написанные им всего за пару лет до октября 1917-го?

Молчат гробницы, мумии и кости, –

Лишь слову жизнь дана:

Из древней тьмы, на мировом погосте,

Звучат лишь письмена...

Именно слову дана жизнь, оно строит её. Но не каждое слово стоит того, чтобы звучать. Слово, рожденное в гнилой душе, сквернит всё, чему соприкасается; слово, рожденное Тьмою, ведёт во тьму:

О, слово, в таинстве рождаясь,

Таишь в себе родство с былым:

Гнилую душу покидая,

Само становишься гнилым.

О, слово! Духа вдохновенье,

Что значишь ты в любой судьбе,

*Когда погибель иль спасенье
Зависит от любви к тебе?..*

(иеромонах Роман

Матюшин)

Слово, вдохновенное Духом, духоносное, преображающее слово... Слово, данное как путь, как стремление к истине и откровение о ней... Слово, восходящее к Творцу и Его замыслу о мире. Помните бессмертные строки самого возвышенного по стилю изложения Евангелия от Иоанна, ежегодно звучащие в день Пасхальной радости победы над смертью во всех православных храмах: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог...» (Ин.1:1)? При этом апостол и евангелист Иоанн не просто подобно Гераклиту говорит о Логосе-Слове как разумном основании

мира, универсальном законе мироздания, лежащем в основе бытия, он говорит о личностном Боге-Слове, он говорит о Христе.

Поэтому для христиан главной духоносной книгой становится книга о Христе – Благая весть о воплощенном Слове. Именно Евангельский текст, говорящий нам об Иисусе из Назарета, Его служении людям и крестном подвиге, Его учении любви и победе над самой смертью, становится главным для каждого, кто хочет приобрести жизни Духа. Через неё человек может не только напитать свою душу глаголами вечной жизни, следуя ей он может встретить Христа на своём собственном жизненном пути. Она – источник воды живой, текущей в Вечность.

О значимости и «божественном красноречии» Евангельского текста писал в 1836 году в статье «Об обязанностях человека. Сочинение Сильвио Пеллико» Александр Сергеевич Пушкин: «Есть книга, коей каждое слово истолковано, объяснено, проповедано во всех концах земли, применено ко всевозможным обстоятельствам жизни и происшествиям мира; из коей нельзя повторить ни единого выражения, которого не знали бы все наизусть, которое не было бы уже пословицею народов; она не заключает уже для нас ничего неизвестного; но книга сия называется Евангелием, – и такова ее вечно новая прелесть, что если мы, пресыщенные миром или удрученные унынием, случайно откроем ее, то уже не в силах противиться ее сладост-

ному увлечению и погружаемся духом в ее божественное красноречие».

Евангелие или Благая весть, обращённая к нам от лица четырёх святых евангелистов Матфея, Марка, Луки и Иоанна – сердцевина и краеугольный камень для человека, стремящегося ввысь, ищущего ответы на самые главные вопросы своего бытия. Для человека европейской культуры именно Евангелие – главная книга для духовного чтения, Книга книг. Поэтому совершенно не случайно, что почти вся русская литература буквально «ранена ею» и иногда даже напрямую не обращаясь к Евангельским строкам, она отсылает читателя к тем вечным вопросам и откровениям, которые заключены в Благовести о Христе.

Актуальна ли для современного человека Благая весть о Боге-Любви, о том, что он не одинок, что он, обладающий душой, которая «дороже целого мира», свой для Бога? Актуальны ли сегодня для всех нас притчи Христа, например, притча о блудном сыне, притча о мытаре и фарисее, притча о талантах или притча о Страшном суде, говорящая при всём своём «страшном» названии о милосердии и служении людям? Актуальна ли сегодня Нагорная проповедь Христа? Ответ очевиден – просто вчитайтесь в эти духовно преображающие строки... Или откройте для себя ещё один пласт духовного чтения – житийную литературу, на протяжении тысячелетия одного самых любимых видов чтения на Святой Руси. Она

повествует о героях духа, она предлагает пример для подражания, она говорит о том, что в нашем земном полном трудов, соблазнов, несправедливости и боли мире можно быть свободным от этого зла, можно сбросить с себя его оковы, можно наполнить свою душу светом и чистотой и как дар принести её Богу и окружающим людям. Разве можно остаться равнодушными к судьбам и подвигу святых? А ведь почти каждый из тех, кто крещён в Православной Церкви, а таких среди нас подавляющее большинство (к примеру, в нашем Рославльском районе каждый год священнослужители крестят на 10–15% больше людей, чем рождается в районе), носит имя того или иного святого. Разве не стоит стать хоть чуточку ближе к нему, своему небесному покровителю и другу, открыв книгу и узнав историю его жизни? Разве не стоит нам, смолянам, знать жития святых подвижников земли Смоленской – мученика Меркурия Смоленского, преподобных Авраамия Смоленского и Герасима Болдинского, преподобных старцев Рославльских, благоверного князя Ростислава Мстиславича, священномученика Серафима (Остроумова) и иных, ставших, как писали о святом равноапостольном Николае Японском (Касаткине) – ещё одним нашим святым земляке – «гордостью и украшением русской нации»?

Сегодня чтение их житийных изводов – духовная пища для наших душ. Но что сделали они? Самой своей жизнью ответили на Евангельский призыв к

совершенству. Чтобы ответить на него, нужно было прочитать его или хотя бы услышать от того, кто сам прочитал. Как тут не вспомнить знаменитые слова известного подвижника IV века святителя Иоанна Златоуста о необходимости чтения Священного Писания – Слова Божия: «Не читал – не знал, не знал – не исполнял, не исполнял – погибал, а всё от того, что не читал!» Может быть, и нам стоит прочесть, чтобы не погибнуть от своего нерадения?

Не секрет, что для некоторых людей слова о духовном, о душе и её возможной гибели не более чем слова ни о чём. «Все мы смертные, – говорят они, – зачем забивать свою голову каким-то эфемерным спасением, не лучше ли, пока ещё мы здесь, на Земле, брать от жизни всё?». Что отдельные люди! Целые цивилизации иногда диаметрально противоположно относятся к вопросу о душе и её спасении. Недаром их подразделяют на два вида – гедонистические, во главу угла ставящие максимальное получение удовольствия и комфорта в пределах земной жизни, и сотериологические, на первый план выдвигающие идею о спасении, которого мы можем достичь здесь, на Земле, при определённых условиях. Христианство как раз из разряда вторых. Оно призывает к большему, чем окружающая нас наличная действительность, оно ставит максимальную планку для нашего жизненного пути – «будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф. 5:48), призывая к творческому преображению себя

и окружающего мира, заботе о людях и всём мироздании (вспомним, например, притчи о талантах и о злых виноградарях). В некотором роде оно призывает каждого из нас стать максималистом. Оно призывает видеть в жизни крайне важную, даже судьбоносно важную, но всего лишь веху жизни, лишь начало нашего бессмертия, некий «трамплин в Вечность». Чтобы достичь этого вечного мира, в котором обитает правда, нужно самим прожить праведно. Но даже и это далеко не всё. Необходимо стать своими для Бога, его друзьями (вспомним слова Христа, обращённые Им к Своим ученикам, а через них и ко всем нам: «Вы – друзья Мои» (Ин 15:14)). Но для этого необходимо исполнить то, что Он заповедал нам, поэтому Господь добавляет: «Вы друзья Мои, если исполняете то, что Я заповедую вам» (Ин 15:14–16).

Заповеди Христа, Его учение и призыв мы слышим с Евангельских страниц. Но как исполнить то, к чему мы призваны? Как победить «живущий в нас грех»? А то, что он в нас живёт в большей или меньшей степени, ни для кого не секрет. Достаточно просто внимательно, без самооправдания и лукавства, заглянуть в своё собственное сердце. Где же научиться науке побеждать себя? Как преодолеть нерадение в духовной жизни? Как в то же самое время не возгордится и не впасть в самомнение на своём духовном пути? Как не заблудиться на нём? И здесь мы подходим к ещё одному очень важному пласту духовного чте-

ния – духовным наставлениям подвижников благочестия. Они сами прошли тот путь духовного восхождения, которому учат. «Поучения аввы Дорофея», «Лествица» Иоанна Лествичника, письма святителя Феофана Затворника или старцев Оптиных... Все они о том, как начать духовную жизнь, как достичь на ней того совершенства, к которому мы призваны. Авва Пимен, живший в Египте на рубеже IV–V веков, о котором мы можем узнать, читая известный Древний Патерик, тремя добродетелями-путеводительницами души называл хранение самого себя, внимание к самому себе и рассуждение. Этому хранению себя в чистоте, вниманию к голосу своей совести, рассудительности на жизненном пути и образу восхождения «от силы к силе» со страниц своих духовных наставлений учат нас практически все как древние, так и современные гении духа.

Перефразируя слова Фёдора Михайловича Достоевского о том, что перестать читать книги – значит перестать мыслить, можно сказать, что перестать читать духовные книги – значит перестать не только духовно мыслить, но и жить духовно, достойно высокого призвания быть человеком.

Духовные книги – это наш духовный компас и ориентир, это наши мудрые наставники и наши добрые друзья. Давайте будем хранить, беречь и приумножать эту дружбу!